

В диссертационный совет 6D.KOA-002
при Таджикском национальном
университете (734025, г. Душанбе,
проспект Рудаки, 17)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон, выполненную на тему: «Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки). - Душанбе, 2021. – 381 с.

Диссертационная работа Х. М. Мирзамонзода является актуальным исследованием вопросов судебной власти в Республике Таджикистан, в рамках которого особое внимание уделяется конституционно-правовым аспектам ее организации и функционирования. Во-первых, это позволяет сосредоточить исследование на ключевых вопросах судебного развития (организационно-устройственных и процессуальных) в свете действующих основ правового регулирования в области судебной власти. Во-вторых, взятый в работе конституционно-правовой ракурс позволяет методологически более четко – в связи с общеправовыми категориями и принципами – дать представление о судебно-властных отношениях (характере их проявления) в контексте рассматриваемой правовой системы, а также о конституционно предопределяемой роли судебной власти в механизме государства. В-третьих, выбранная проблематика обуславливает необходимость комплексного подхода к выявлению «болезненных» вопросов сложившегося порядка (режима) судебной деятельности и судебного функционирования в сочетании с потребностями конституционализма, определяемыми как его собственно нормативной (прежде всего, заданной в масштабе национального правопорядка), так и аксиологической природой.

В диссертационной работе проблематика судебной власти обоснованно освещается с позиции развития «эффективной государственности», с учетом значения ее самостоятельности и независимости (при обладании «должной силой и авторитетом») для целей построения правового и демократического государства.

В связи с этим обозначается значение проведенного конституционно-правового реформирования, в результате которого, с одной стороны, как подчеркивается в диссертации, «судебная власть считается устоявшейся» – на основе изменений, происходящих во многом с момента принятия Конституции РТ 1994 г. (провозгласившей принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9)). С другой стороны, по-прежнему требуется продолжение совершенствования судебных институтов, в том числе с учетом предназначения судебной власти по защите прав и свобод человека от неправомерных действий государственных органов и их должностных лиц, на что обращено внимание в работе (стр. 4).

Справедливо замечено, что обретение судебной властью статуса независимой, компетентной и авторитетной зависит как от урегулированного законодательством вопроса организации и деятельности судов всех уровней, так и использования ими на практике всех возможностей судебной власти, предусмотренных Конституцией и законами РТ (стр. 6).

Следует согласиться, что конституционно-правовая проблематика в судебной сфере обуславливает потребность рассмотрения основных институтов судебной власти на предмет укрепления независимой судебной системы, повышения роли суда как гаранта соблюдения законности в государстве. Помимо этого, недостаточно внимания только к «внешним» (институциональным) аспектам судебной деятельности для целей обеспечения стабильной, «независимой и хорошо оснащенной судебной власти в правовом государстве». Очевидно, что судебная власть может служить обществу только в том случае, если она наделена необходимой

юрисдикцией: вправе разрешать любые споры, где нарушены права и свободы граждан, их коллективов (в т. ч. организаций). Доверие со стороны гражданского общества к судебной власти определено ее правовыми возможностями и гарантиями судебной защиты от посягательств на установленный правопорядок и утверждение социальной справедливости, обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, чему также уделено внимание в исследовании (стр. 6, 92).

При всем обилии научных работ по проблемам судебной власти в связи с конституционно-правовой системой Республики Таджикистан, заслуживает поддержки актуализация на диссертационном уровне выбранного направления исследования, которое, по своей сути, в целом, позволяет уйти от «фрагментарного» подхода в оценке конституционно-правовых аспектов (основ) судебной власти. Последнее, как показано автором (при рассмотрении научной разработанности темы), в основном демонстрировали проведенные исследования применительно к таджикской правовой системе, в связи с которой проблемы правосудия давно рассматриваются скорее, как предмет анализа отдельных отраслей права, а не комплексного конституционно-правового исследования. При этом «практическим основанием» настоящей работы служит продолжающееся судебное реформирование в Таджикистане, целостное и всестороннее осмысление которого может обеспечиваться только при предметном внимании к вопросам конституционно-правового регулирования судебной власти.

Тем самым **научная новизна диссертационного исследования** определена предложенным в диссертации комплексным анализом конституционно-правовых вопросов в связи с ролью и местом судебной власти в механизме государства, равно как и конституционного значения основных институтов судебной власти в сочетании с их правовым регулированием и практикой функционирования.

В работе дается авторское определение понятия судебной власти, делается акцент на конституционно-доктринальном обосновании

соответствующей проблематики, принимая во внимание понятийно-сущностные и институциональные характеристики судебной власти, в частности, при учете таких ее признаков, как «суверенность формирования судебной власти; наличие юрисдикционных функций, свойственных судебной власти; регламентированная процессуальная форма деятельности» (стр. 78).

Для науки конституционного права весьма актуально исследование судебной власти, с одной стороны, как самостоятельной и независимой, действующей отдельно от законодательной и исполнительной, но, с другой стороны, имеющей определенные взаимоотношения с ними, воздействующей на них и выражающейся в особом виде отношений – судебно-властных. Сообразно этому в работе исследуются конституционные основы судебной власти при особом внимании к анализу механизма ее взаимодействия с законодательной, исполнительной властью, органами прокуратуры.

Стоит отметить подробное теоретико-правовое осмысление принципов организации и функционирования судебной власти в связи с ее юридической природой и с учетом места в механизме государственной власти.

Структура представленной диссертации (состоящей из введения, четырех глав, заключения) является логически выверенной в свете задач исследования, определенной последовательным вниманием к теоретико-правовым вопросам судебной власти в Республике Таджикистан (при рассмотрении судебной власти как понятия и явления); конституционным аспектам регулирования судебной власти и принципам ее функционирования. Специальное внимание уделено в работе современным конституционно значимым элементам функционирования судебной системы Республики Таджикистан; направлениям судебно-правовой политики и совершенствования судебной власти в современных условиях.

Цели, задачи, предмет и объект исследования сформулированы во взаимосвязи друг с другом и на основании потребности наиболее полного и всестороннего раскрытия заявленной темы диссертации. Этим определен

комплексный подход к выбору методологии анализа (в т. ч. в связи с применением историко- и сравнительно-правового приемов оценки), а также - широкого круга научно-доктринальных и правовых (в основном в части нормативно-правовых актов) источников, с привлечением зарубежных материалов по проблематике конституционного права и судебной власти. Диссертация прошла требуемую апробацию, в том числе при опубликовании в 56 научных работах автора, в том числе в 21 статье, опубликованных в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Теоретическая и практическая ценность работы состоит в обстоятельном авторском анализе различных вопросов по направлениям диссертационного исследования, что также свидетельствует о личном вкладе в развитие конституционно-правовой науки РТ.

1. В рамках исследования дается представление о модели судебной власти Республики Таджикистан исходя из конституционно предусмотренных ее признаков функционирования, значимых для развития судебно-властных отношений и организации судебной системы. Также делается акцент на рецепции в Республике европейской модели судебной власти, прежде всего, в аспекте судостройства, что рассматривается в сопоставительной оценке с другими моделями судебного развития, принятыми государствами на постсоветском пространстве (в которых в том числе выражены признаки советской, комбинированной моделей судостройства).

2. Специальное внимание в работе уделено проработке понятия судебной власти и его теоретико-правовому обоснованию, что значимо в условиях «недостаточной разработанности» данного понятия, его «малой распространенности» в политико-правовой практике, равно как и в научном лексиконе Республики Таджикистан. Как подчеркивается, следствием этого стали «значительные затруднения при определении его сути, приведшей к неоднозначным и противоречивым трактовкам» (стр. 58).

Значимо внимание в работе к различению институционального и функционального подходов при определении судебной власти с учетом важности его аксиологического ракурса. Также указывается на потребность преодоления ограничительной оценки судебной власти – при ее рассмотрении в «качестве набора (совокупности) судов или отдельных его представителей, осуществляющих правосудие» (стр. 62). Этому созвучен авторский вывод о том, что «судебная власть как ценность является выразителем цивилизационной стадии развития государства и общества, степени развитости государственного конституционализма»; «становление судебной власти как ценности связано с развитием демократических принципов общественной жизни, правосознанием граждан и их правовой культурой» (стр. 64, 321).

3. В работе справедливо придается особое значение принципам судебной власти, которые методологически важны для ее организации и функционирования.

В частности, подчеркивается, что принципы судебной власти являются тем стержнем, который пронизывает насквозь судебную систему страны, в неурегулированных нормами закона случаях имеют прямое действие, тем самым восполняя пробелы в правовой регламентации отношений. Также знаково авторское внимание к «принципам» как служащим рациональным зерном всей правовой системы, отличающим ее от других правовых систем и иных механизмов, регулирующих общественные отношения (стр. 156). При этом их воздействие на проблематику судебной власти определяется через призму признания их «системообразующими элементами в системе конституционного права», обозначения их «динамической составляющей» - в силу которой они «наряду с нормой права, регуляторами общественных отношений, обеспечивают взаимосвязь и взаимозависимость всех уровней, форм и видов общественных отношений» (стр. 128, 155).

4. В диссертации подробно анализируется роль и место судебной власти в механизме государства РТ на основе выделения направлений ее

взаимодействия с законодательной и исполнительной властью (при ведущей роли Президента РТ в рамках последней). В частности, в диссертации дается характеристика таким основаниям взаимодействия (если рассматривать в ракурсе законодательной власти), как – учредительно-организационные, представительные, контрольные. Автор справедливо исходит из того, что судебная система становится судебной властью только тогда, когда она наделяется определенными возможностями воздействия на другие ветви власти, «включается» в систему сдержек и противовесов (стр. 55).

5. Много внимания уделяется конституционно-правовым компонентам функционирования судебной системы Республики Таджикистан. При этом определяется специфика такого устройства (его регулирования) в соотношении с подходами в государствах ближнего зарубежья (прежде всего, в сравнении с российским опытом регулирования). В частности, делается заключение, что в российском законодательстве закреплена «такая черта (признак) судебной системы, как ее единство, при этом, несмотря на отсутствие аналогичной нормы в законодательстве РТ, «факторы, обеспечивающие единство российской судебной системы, могут быть отнесены и к судебной системе [РТ]» (стр. 71).

6. Весьма положительно характеризует работу специальное выделение и рассмотрение вопросов, концептуальных и знаковых с точки зрения конституционно-правового положения судьи, судебных актов. Например, важным является обоснование необходимости более чёткого законодательного определения правового статуса судьи как главного носителя судебной власти и в этой связи – принятия конституционного закона РТ «О правовом статусе судей в Республике Таджикистан», которым предлагается определить правовое положение судей всех звеньев судебной системы Таджикистана (стр. 24, 82). Также уделено внимание конституционно-правовому значению института ответственности судей и оснований их привлечения, важным этапом развития которой, по мнению

автора, является установление требования об обязательном принесении присяги лица, впервые назначенным на должность судьи (стр. 52-53).

По тексту работы обращено внимание на проблематику юридической силы актов конституционного значения, правовых последствий судебного контроля конституционности, в том числе в условиях недостаточности их регулирования с учетом закона РТ «О нормативных правовых актах». Также диссертантом замечается, что нередко акты судебной власти противопоставляются актам государственной власти, при том последним придается иной юридический смысл и вес, зачастую больший, чем акту правосудия (стр. 56-57).

7. Наиболее практически значимой является «развернутая» часть диссертации по анализу перспектив реформирования регулирования в области судебной власти РТ. При обосновании реформирования законодательства в области судебной власти особенно отмечается важность обозначения ее связи с судебной системой, надлежащей организацией последней: «судебная система становится судебной властью только тогда, когда она наделяется определенными возможностями воздействия на другие ветви власти, «включается в систему сдержек и противовесов» (стр. 55, 72).

Одним из ключевых направлений реформирования рассматривается необходимость обеспечения «соответствия определенных процессуальных процедур Конституции РТ и конституционным законам» (стр. 7). С этим связывается предлагаемый по тексту диссертации комплекс юридических мер по развитию специализированного правосудия, в том числе в части административных судов, ювенальной юстиции, «уточнению» конституционно-правового положения высших судов РТ – при наделении их правом законодательной инициативы, установлении юридического статуса правовых позиций Конституционного суда РТ и т.д.

Вместе с тем, в связи с содержанием диссертационной работы, как и всякого другого творческого исследования, имеются **предпосылки и возможности для продолжения дискуссий** по отдельным вопросам, в

рамках которых могут быть высказаны предложения и замечания, которые в числе прочего обусловлены тенденциями общего дискурса относительно судебной власти в современном демократическом государстве и ее конституционно-правового осмысления, иногда характеризуемого недостаточной поступательностью, противоречивостью своего развития. В этом плане:

1. Нуждается, как представляется, в последовательном рассмотрении и обосновании проблематика всех конституционно значимых принципов судебной власти с учётом заявленного направления исследования (о конституционно-правовых основах судебной власти). По тексту диссертационной работы не все такие принципы анализируются одинаково полно, с учетом специфики своего назначения.

С одной стороны, можно сделать вывод об их соотносимости с принципами организации и функционирования судебной власти в целом (в т.ч. в связи с употреблением по тексту категорий «принципы судебной власти», «принципы правосудия», «конституционно-правовые принципы организации и деятельности судебной власти» без достаточного разграничения, как взаимозаменяемых). С другой стороны – подчеркивается ключевое значение при выделении конституционно-правовых принципов их формально-юридическое «установление» «в Конституции и в законодательстве страны». В силу этого они рассматриваются разновидностью принципов судебной власти наряду с доктринальными принципами, - «вытекающими из природы судебной власти и устоявшимися в научной литературе, а также сформулированными в судебной практике и воспринимаемыми как обыкновения, но не нашедшими.. непосредственного закрепления в нормативных правовых актах» (стр. 19). Это - интересный подход дифференцированной оценки принципов судебной власти, он должен получить дальнейшее обоснование и развитие.

2. В одном из положений, выносимых на защиту (№ 6), автором отмечается, что процессуальная деятельность Конституционного суда

должна быть урегулирована в отдельном законе, который, как считает диссертант, условно можно назвать «Конституционно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан». В связи с этим возникает вопрос, во-первых, о доктринальном обосновании такого предложения и, во-вторых, насколько оно (это предложение) может быть востребовано практикой? В какой мере актуально принятие подобного нормативного акта для Таджикистана? В Российской Федерации, например, материальные и процессуальные вопросы конституционного правосудия регулируются в едином законе – Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ». Каковы, по мнению автора, преимущества принятия специального процессуально-правового акта?

3. Вызывает определенные сомнения попытка обойти вниманием проблему взаимодействия между судами (судебными юрисдикциями) на основе развития их «отношений по осуществлению правосудия», прямо не урегулированных процессуальным законодательством государства, при ее непризнании в какой-либо мере юридически значимой (стр. 70-71).

В этом плане полагаем важным учет - по крайней мере, в порядке сравнительно-правового анализа (прежде всего, в свете практики многих зарубежных, а также межгосударственных судов) - отдельных тенденций, связанных с усилением дифференциации, выделением новых судебных юрисдикций, развитием функций судебной интерпретации, осуществлением судебного контроля и судебного правотворчества, что, вероятно, вполне допустимо характеризовать как развитие, обогащение судебных функций, идентифицирующих судебную власть. Каково мнение на этот счет уважаемого диссертанта?

4. Рассмотрение некоторых вопросов, имеющих (по логике диссертационного исследования) наиболее принципиальное значение в свете выделенных направлений анализа, может быть усилено положениями и выводами практического характера. Так, в числе ключевых выводов диссертации указано, что «в контексте реализации информационной

политики государства, необходимо на законодательном уровне закрепить принцип транспарентности, в виде установления требования о доступности информации относительно деятельности судов» (стр. 25). Это могло бы быть конкретизировано пояснениями о самом механизме реализации «информационной открытости» институтов судебной власти, в том числе путей его законодательного обеспечения.

С другой стороны, отдельные авторские предложения по совершенствованию законодательного регулирования, перераспределению судебной компетенции, имеющие концептуально-практическое значение для развития судебной власти РТ (как, например, вывод о нецелесообразности существования экономических судов как отдельной ветви судебной системы, стр.21), нуждаются в более подробной оценке, в том числе с позиции их обоснованности и целесообразности в свете сложившейся системы законодательного обеспечения в данной сфере, а также в преломлении не только организационных проблем судостроительства, но и новых тенденций в развитии функций судебной власти.

В целом, обозначенные вопросы и замечания имеют дискуссионное значение; они могут стать определенным ориентиром для публичной защиты, но ни в коей мере не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

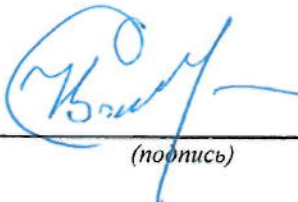
Выводы и положения, выносимые автором на защиту, развивая и представляя заявленную тему работы, соотносятся с поставленными целями и задачами, надлежащим образом обосновываются автором в тексте диссертационного исследования. Содержание опубликованных научных работ диссертанта также отражает основные положения диссертационного анализа. Диссертация оформлена в соответствии с установленными требованиями, предъявляемым к работам такого рода.

Таким образом, диссертация Мирзамонзоды Хайрулло Мирзамона на тему «Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной

регламентации и практики» является самостоятельным и завершенным научным исследованием, результаты которого имеют научную ценность и практическую значимость. В целом, диссертация Мирзамонзоды Х.М. отвечает требованиям пунктов 10, 11, 12, 14 и 16 Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года № 505, а ее автор Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Бондарь Николай Семенович

(подпись)

**Главный научный сотрудник
Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации,
судья Конституционного суда Российской Федерации
в отставке, заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор**

Подпись Н.С. Бондаря «Заверяю»

**Руководитель отдела управления персоналом Института
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации**

(подпись)

*ст. специалист
отдела управления персоналом
Бондарь Н.С.*